альтернативное название: ... изысканный

Сейчас я открою глаза, думает Белла, и я буду в Сиэтле, а не подростком, и все это будет ужасным сном.

Она открывает глаза, и никакой такой удачи: Элис сидит в кресле первого класса прямо рядом с ней. Белла смотрит вниз на свою руку, которая кажется обычной человеческой плотью. Она смотрит в темноту и не испытывает особого желания пить кровь окружающих ее людей. Не вампир. Не мертва.

“Тебе не кажется, - спрашивает Белла, - что во всем этом есть что-то знакомое?”

Алиса отвечает не сразу. “Ты имеешь в виду, что-то вроде дежавю?”

“Вроде того?”

“Мой дар означает, что многие вещи знакомы, Белла, поскольку я вижу их раньше, чем проживаю”.

“Вау”. Белла удивляется, как она раньше об этом не подумала. “Тогда получается, что ты все время повторяешь одно и то же”.

Элис изящно пожимает плечами. “Важные вещи, конечно. Я должна рассмотреть различные варианты и то, как они будут развиваться ”.

“Как тебе удается оставаться в здравом уме?”

“Я привыкла к этому”. Она слегка улыбается. “Хочешь услышать секрет? Иногда я намеренно воображаю странные решения, просто чтобы напугать Эдварда последствиями в своей голове”. Элис одаривает ее озорной улыбкой. “Эдвард - мой брат, но иногда ...”

“Он слишком остро реагирует?”

“Я собиралась сказать, что он немного викторианец, но да. Джаспер родился раньше него, и он намного менее чопорный”. Элис успокаивается. “Ты изменилась, Белла“.

Белла ненадолго задумывается, не рассказать ли Элис о том, что происходит. Вместо этого она натягивает улыбку. “Ну, я подросток. Расту и меняюсь все время. Гормоны. И так далее”.

“Нет, я думаю, дело не только в этом”. Элис бросает на нее задумчивый взгляд. “Да, ты повзрослела, но ... раньше ты никогда бы не согласилась со мной насчет Эдварда. Ты всегда был так же погружен в драму, как и он. Раньше. ”

К счастью, пилот выбирает этот момент, чтобы объявить об их посадке в Пизе, и, поскольку это на двух языках, это занимает некоторое время. К тому времени, как он заканчивает, тема уже пройдена.

Белла смотрит на Элис. Странно, думает она, как можно забыть о ком-то, по кому когда-то так сильно скучала. Возможно, считает Белла, это было не столько забвение, сколько запихивание их всех в коробку и сокрытие. В конце концов, что еще она могла сделать?

Внезапно она решает спросить. “Элис ... почему ты не позвонила мне? Когда тебя не было? Или по электронной почте? ” И почему я верил, что ты не сделаешь этого снова?

Между ними воцаряется тишина. Медленно улыбка Элис гаснет. “Я ... послушай, Белла, я знаю, что мы причинили тебе боль. Но я обещаю, что если мы пройдем через это, я объясню”.

Белла кивает, хотя она больше не знает, что означает “из этого”, когда речь заходит о ней, и произойдет ли это когда-нибудь.

“Я обещаю, мы никогда не хотели ...” Элис неопределенно жестикулирует: “Пусть это случится. Мы все думали, что он перестанет быть таким мелодраматичным и образумится”.

Белла не может сдержать немного грустной улыбки. “Если ты знала, что все получится, почему ты не сказала мне, что уезжаешь?”

Элис морщится. “Нам было запрещено”.

“Кем написан, Карлайл?”

“Вроде того. Мы делаем это, когда у нас есть дискуссия, предполагается, что это демократично, но ...” Элис вздыхает: “Проблема в том, что Эдвард может повлиять на ход переговоров. Упреждать аргументы. Он настаивал, что для тебя так будет проще. Затем, когда Карлайл согласился, мы проголосовали. Я мог бы сделать это в любом случае, но я не был уверен, что они не правы. Если бы мы продолжали поддерживать связь, тебе, возможно, было бы сложнее двигаться дальше. ” Элис грустно улыбается ей. “Эдвард может быть упрямым. На это могли уйти годы ”.

Белла не понимает, не совсем. Ей трудно представить, что она откажется от кого-то только на основании чьего-то мнения. Может быть, это потому, что она человек. Так было легче отпустить ее. В конце концов, она все равно скоро умрет. “Было еще хуже, когда у меня было платье, - размышляет она, - и торт. Гости. На это ушли годы”.

Элис качает головой, и неудивительно: Белла говорит о чем-то, чего даже не было. И никогда не будет, если у Беллы есть хоть какое-то право голоса по этому поводу.

“Я не знаю, что с тобой случилось, Белла, но я обещаю, что все наладится”.

Не с Эдвардом, этого не будет.

12345

Элис угоняет машину, и они молча мчатся в сторону Вольтерры. Белла некоторое время смотрит в окно, размышляя о фарсе, в который превратилась ее жизнь. И тут до нее доходит: Эдвард убил ее. Он, конечно, не хотел этого, но разве это имеет значение?

Белла-подросток сказала бы: да, конечно. Взрослая Белла, ну ...

“Элис, тебе придется кое-что сделать в этом раунде. Я не готов к этому”.

“Вещи?” Безучастно переспрашивает Элис.

“Ты знаешь”, - говорит Белла, неопределенно махнув рукой в сторону лобового стекла, - "все это удерживает Эдварда от публичного игристого бизнеса. Я просто не могу, черт возьми, сделать это снова ”. Во рту у Беллы странный привкус ненормативной лексики. Она не может решить, нравится ли ей это.

Руки Элис сжимают руль, и машину наполняет звук протестующего металла. “Белла, о чем ты

говоришь? Еще раз? Спасение Эдварда - единственная причина, по которой ты приехала!”

Когда мне было восемнадцать. Внезапно Белла понимает, насколько это глупо. “Ты сказал, что я была единственной, кого он не услышал, верно?”

“Да”, - терпеливо говорит Элис. “Вот почему Эдварду нужно, чтобы ты остановила его, Белла”.

“Но почему он тебя не слышит?” Спрашивает Белла. “Что ты видел?”

“Он ускоряет это. Если я попытаюсь, он выйдет до полудня ”.

“Что произойдет, - спрашивает Белла, - если ты скажешь ему, что я жива? Что Розали ошибалась? Что похороны были для кого-то другого?” Что это не постановка "Ромео и Джульетты" в общественном театре.

Элис замирает, и ее глаза стекленеют. Затем она качает головой. “Он мне не верит”.

“Что, если”, - говорит она, - “если бы ты сказал ему ...” Белла пытается придумать что-то, что мог знать только он, “ ... что он был очень глупым львом?”

На этот раз, после того, как Элис замирает — и почти врезается в трейлер на дороге — она сияет. “Это должно сработать! Не могу поверить, что я не подумала об этом раньше ”.

Белла хочет встретиться с палмом. Они входят в город, Элис открывает дверь, а затем она исчезает.

Красные плащи окружают машину. Приближается полиция, размахивая руками, поэтому Белла хватает свои и Элис сумки и убегает. Люди толкают ее направо и налево, но Белла не останавливается, пока не убедится, что затерялась в подавляющей толпе. Она прислоняется к стене каменного здания и хватает ртом воздух. Кожаный костюм Алисы Prada weekender тяжелый, особенно с ее собственным рюкзаком на одном плече. Белла смотрит на нее и усмехается: стоимость сумки, вероятно, более чем в два раза превышала ту, что Чарли заплатила за свой старый красный пикап.

Обычно Белла никогда бы не стала рыться в чьих-то личных вещах. Однако застревание во времени кажется особым случаем деградации морали, поэтому Белла пожимает плечами и расстегивает молнию на сумке из плотной кремовой кожи.

Кожа на ощупь маслянисто-мягкая. У Беллы никогда не было такой красивой сумочки. Ни когда она была ребенком, ни студентом, ни даже когда стала профессором. Внутри находится не менее трех пар солнцезащитных очков, каждая от известного бренда, пара цветных контактных линз (темно-коричневых), румяна, пять тюбиков губной помады разных оттенков, смена одежды и ... почтовые конверты, набитые наличными.

Белла смотрит на это и подавляет рефлекторное чувство легкого стыда. Вместо этого она заглядывает в сложенный бумажный пакет. И вот, о чудо, доллары США и евро сложены в две стопки, перевязанные резинкой, каждая длиной с ее мизинец.

Белла осторожно закрывает конверт и открывает бумажник Элис. Там удостоверение личности и кредитные карточки на имя Элис Каллен, отделения для карт забиты, похоже, безумным количеством кредитных карточек. Еще больше наличных, еще одна смесь валют, на этот раз небрежно засунутая в прорезь для наличных в задней части.

Белла аккуратно все заменяет, затем встает и в задумчивости уходит на площадь.

12345

Белла обходит магазины, окружающие площадь, бесцельно просматривая открытки, зеленые, белые и красные магниты на холодильник в форме флагов, снежные шары с надписью “Италия.” Воздух кажется прохладным, и она задается вопросом, почему она больше не путешествовала во взрослой жизни, когда была блаженно свободна от искр. Она покупает себе — ну, Элис покупает ей - ярко-красный шарф и в порыве иронии наматывает его на шею.

В целом, этот день намного лучше, чем предыдущий - ну, не раньше. Охранники находят ее в уличном кафе после захода солнца. На площади горят огни. Прекрасный вечер. Белла потягивает эспрессо, ест пирожное из стеклянной витрины, на которое она указала наугад. Что-то со слоями фундука, что почти заставляет ее застонать. Ее новый малиновый шарф мягко обвивает шею, и она напевает итальянскую поп-песню, которая звучала в одном из магазинов.

Кто-то прочищает горло рядом с ее столиком, и Белла поднимает глаза. Это Феликс и Деметрий, угрожающая атмосфера в полную силу.

Белла откусывает кусочек печенья. Проглотив, она говорит: “Полагаю, я не смогу доесть? Это действительно вкусно”.

Они затаскивают ее в часовую башню, в то самое место, где Эдвард только что разорвал ей горло.

“Ты пахнешь божественно. Может быть, мне удастся съесть тебя позже”, - говорит ей Деметри, небрежно впечатывая ее в стену. Белла приземляется там, где ее поставили.

“Слишком хорош для любителя оленей”, - соглашается Феликс, и Белла весело фыркает.

“Это забавно, не так ли?” Деметри наклоняет голову, глядя на нее.

“Ты мог бы съесть меня прямо сейчас”, - говорит Белла, роясь в сумке в поисках кусочка шоколада. Он из того же магазина, что и шарф, и пришел в крошечных золотых обертках. Упаковка из фольги шуршит, когда она разворачивает одну и засовывает в рот. “Заготавливай сено, пока светит солнце, и все такое. Конец. ”

Феликс фыркает. “Считает, что она была бы склонна к самоубийству”.

“Может, я просто боюсь встречаться с твоими боссами”, - предлагает Белла. “Или с Эдвардом”.

“Эдварда никто не боится”, - категорично говорит Деметри. “Кроме того, это будет наша последняя смерть, если мы не подчинимся нашим приказам. Итак, у тебя есть выбор, Белла Свон ”.

“Какой именно?”

“Иди сам, или тебя понесут”.

Белла вздыхает. “Что для тебя лучше?”

“Мне не нравится человеческий темп”, - говорит Феликс. “Также я презираю людей, перевозящих людей”.

“Я выберу ”нелюбовь"".

12345

Огромная комната такая же, как всегда, хотя вампиры кажутся более раздражительными, чем последняя вылазка Беллы в комнату, похожую на пещеру. Аро склонилась над рукой Эдварда, и голова последнего вампира резко поворачивается, когда ее провожают внутрь. Он выглядит загнанным, отчаявшимся: Белла чувствует себя равнодушной, что более или менее понятно, поскольку он убил ее всего несколько часов назад.

Белла подходит и встает рядом с Элис. “Что я пропустила?”

Сквозь зубы Элис шепчет: “Аро обсуждал планы Эдварда”.

“О, это для меня?”

Элис коротко кивает; она наблюдает за Аро и Эдвардом из-под опущенных ресниц. Белла говорит: “План "он никогда не захочет обратить меня, никогда"?”

“Этот, да”.

Аро отпускает руку Эдварда. “Какой позор”, - бормочет он. “Ты уверен, что не передумаешь?”

Эдвард смотрит на Беллу. “Я не буду”, - говорит он со всей подавленной тоской, на которую способен бессмертный вампир-подросток.

“Верно”, - говорит Белла. “Опять это. Привет, Эдвард”.

Эдвард подбегает, чтобы встать рядом с ней, слишком близко, и хватает ее за руку, слишком крепко. “Белла”, - говорит он. “Ты здесь”.

Белла пытается убрать руку, но безуспешно. “Что ж, - многозначительно говорит она, - несмотря на то, что мы расстались, я не хотела, чтобы ты умирал”.

Эдвард не отпускает ее руку. Если уж на то пошло, он, кажется, наклоняется немного ближе. “Белла, я ...” Эдвард замолкает при приближении Аро. Древний вампир жадно наблюдает за их взаимодействием. Он скользит вперед, чтобы встать перед ней, и Белле требуется мгновение, чтобы рассмотреть его. У него есть харизма, решает Белла. Присутствие. Она задается вопросом, дело ли в его возрасте.

Он складывает руки вместе. “Белла, в конце концов, жива! Что совершенно неудивительно”.

Белла придерживает свободной рукой мотылька, чтобы подавить смех. Похоже, что появление Элис первой все изменило. Беллу странно обнадеживает тот факт, что Вольтури тоже могут меняться в результате событий.

Аро улыбается ей, игнорируя свирепый взгляд Эдварда, и Белла обнаруживает, что улыбается в ответ. На этот раз, когда он берет ее за руку, он притягивает ее ближе, чем когда-либо прежде, подальше от Эдварда, который вынужден отпустить ее другую руку. Аро притягивает ее к себе, пока их груди почти не соприкасаются.

Конечно, думает Белла, такого рода вещи были неприличны, когда он рос. Они так близко, когда Аро наклоняет голову, ее губы почти касаются его шеи. Другая ее рука, подвергшаяся насилию со стороны Эдварда, поднимается, чтобы не упасть, и обвивается вокруг его плеча.

Она твердая под гладкой тканью его костюма.

“Ты пахнешь даже лучше, чем помнил юный Эдвард”, - говорит Аро, его голос звучит у нее над ухом. Ошеломленная, Белла задается вопросом, что было бы, если бы она просто немного пошевелилась--

“Bella!” Эдвард кричит. Белла качает головой, но это служит своей цели, которая заключается в том, чтобы разрушить — что бы это ни было — и напомнить ей о том, где именно она находится. Губы Аро приподнимаются в знак признания. Чего именно, Белла не уверена.

“Я ничего не вижу”, - говорит он, что странно, поскольку Белла почти уверена, что он никогда не закрывал глаза. Возможно, Аро не нужно этого делать, чтобы использовать свой дар.

Аро отступает, но не отпускает ее руку. “За все мои годы, - говорит он, - это впервые. Тот, кто мешает моему дару. Это совершенно сводит с ума. И увлекательно. Он поворачивает голову. “Ты согласен, Эдвард?”

“Да”, - говорит Эдвард сдавленным голосом. “И теперь ты все знаешь. Так что давай покончим с этим, чтобы вернуться домой”.

“Мы”, - размышляет Аро и, наконец, отпускает руку Беллы, хотя и не отодвигается дальше. Эдвард выглядит так, будто ему действительно этого хочется. “Это интересный выбор слова, поскольку дорогая Белла указала, что вы больше не вместе. И, на самом деле, из твоих воспоминаний я отчетливо помню, на что ты пошел, чтобы разорвать ваши связи. Очень самоотверженный ”.

“Я сделал это, чтобы защитить ее”.

У Беллы немного болит сердце, когда она это слышит. Когда-то она любила Эдварда. Одержимо, нездорово, но он был ее первой любовью, и, вспоминая то черное время в ее жизни, то, как оно улучшилось, только для того, чтобы--

“Что, если бы я не хотела, чтобы меня защищали? Что, если бы я хотела быть с тобой вечно?” Белла немного удивлена, что сказала это вслух.

“Ты не знаешь, что это значит, Белла. Для меня было лучше уйти ”.

“Ты вроде как помешан на контроле, Эдвард. Кроме того, ты был неправ. Не то чтобы сейчас это имело значение”.

Брови Аро приподнимаются. “Ты же не хочешь быть с ним вечно, Белла?”

“Я любила”, - признается Белла. “Но он не хотел от меня вечности. Он всего лишь хотел снова стать человеком ”. Признавать это немного больно, даже спустя столько времени.

“Видишь, Эдвард?”

Что бы Эдвард ни прочитал в голове Аро, должно быть, это встревожило его, потому что он снова начинает паниковать. “Белла, нет, пожалуйста, ты не понимаешь!”

Аро смотрит на нее долгим, многозначительным взглядом. Невозможно понять, о чем он думает. Он обсуждает возможность украсить стены ее кровью? Он все еще удивлен ее способностью блокировать его дар? Он поворачивается к Феликсу и делает небольшой жест.

Возникает размытое пятно, и у Феликса и Деметрия по одной руке Эдварда.

У Аро странное выражение лица. “Скажи мне, Изабелла, ты хотела бы присоединиться к нам?”

Для нее там только они вдвоем. Его выцветшие красные глаза встречаются с ее карими, и Белл переполняет замешательство: сценарий идет не так. Предполагается, что Аро спросит Элис, затем Эдварда, а затем ее. Кроме того, он вообще не упомянул Джейн.

“Я бы хотела”, - неожиданно для себя говорит Белла, не обращая внимания на то, что Эдвард полностью теряет рассудок позади нее. “Хотя я не думаю, что это сработает”.

“Почему бы и нет? Это из-за укуса, который нанес тебе Джеймс?” Аро кажется искренне любопытным.

Белла опускает взгляд на свое запястье. Она об этом не подумала, но, конечно, он бы увидел это, как на ней, так и в мыслях Эдварда. “О, это имеет смысл, но нет. Дело в том, ” Белла делает глубокий, прерывистый вдох, “ что я попала в ловушку времени. Я переживаю один и тот же день снова и снова ”.

Кай презрительно смеется. “Аро, это ложь или безумие. В любом случае, мы должны избавиться от нее ”.

На мгновение Аро совершенно неподвижен, его глаза сверлят ее. Затем, внезапно, все его тело, кажется, расслабляется, как будто он что-то решил. Он поднимает руку, приветствуя Кая, и позади них Элис издает тихий сдавленный звук. “Это так, Изабелла? Это, должно быть ... ” Он натянуто улыбается, - ... довольно неприятно”.

Белла покорно пожимает плечами. “Пока что это в основном просто сбивает с толку. Хотя меня и раньше кусали, и я только что снова проснулась. Сегодня. Так что я не уверен, что есть смысл пытаться обратить меня ”.

“Правда? И кто тебя укусил?”

“Эдвард”, - говорит она одновременно с Элис, но по другим причинам.

Позади нее Эдвард вырывается из объятий Феликса и внезапно оказывается прямо там, хватая ее за плечо с выражением, похожим на крайнее отчаяние. Его рука протягивается в тот же момент, когда она отходит в сторону, и Белла снова чувствует острую боль в горле.

Краем глаза Белла видит, как ее шарф, разорванный, падает небольшой кучкой на каменный пол. Алый шелк окровавлен.

Когда она видит, что происходит, Аро держит Эдварда за горло, Феликс обнимает его, а Белла чувствует знакомую влагу спереди, прежде чем Элис оказывается рядом.

“Мне понравился этот шарф”. Белла справляется.

“Это был отличный шарф”, - говорит Элис. “Я куплю тебе новый, хорошо?” В ее голосе звучит паника, когда она в очередной раз пытается завязать болезненный узел из своего собственного шарфа на ране Беллы.

“Не беспокойся, Элис”, - говорит Белла, но ее слова выходят влажными и искаженными. Снова. Комната уже размыта.

Элис в отчаянии смотрит на нее. “Все это правда, Белла? Насчет повторения сегодняшнего дня?”

Белла кивает, насколько может.

“Я вижу. Тот факт, что я не знаю, означает, что я не повторяю. Смотри”, Элис поворачивает голову Беллы и слегка трясет ее. Белла моргает из-за черноты перед глазами. “Помнишь, я сказала, что ничего не помню из своей человеческой жизни? Это ложь. Я помню одну вещь ”. Элис делает глубокий, ненужный вдох. “У меня была кукла по имени Жасмин. Я прятал ее в стволе дерева на опушке леса”.

Кай порывисто вздыхает. “Очаровательно. Не мог бы кто-нибудь, пожалуйста, убить и мальчика Каллена? Его непрекращающиеся стоны становятся утомительными ”.

Игнорируя его, Элис продолжает: “Если тебе нужно, чтобы я тебе поверила. Жасмин. Ствол дерева. Больше никто этого не знает”.

Приторный медный запах собственной крови Беллы невыносим. Если бы она не умирала, она могла бы упасть в обморок. Эта мысль забавляет ее., каким-то отстраненным образом

С другой стороны от нее Аро склоняется над ней. “Какой позор”, - бормочет он. Одной рукой он проводит по развалинам ее шеи и подносит ко рту. Эффект от его красных губ был бы непристойным, если бы Белла уже не ускользала.

“Восхитительно”, - говорит он. Это последнее, что слышит Белла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/104025/3629419